

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ В НАДПИСЯХ АНИ

Р. М. ДЖАНПОЛАДЯН (Ленинград)

В средние века во всех малых и больших городах, в особенности если они находились на перекрестках торговых путей, строились специальные здания для приезжающих гостей, купцов, торговых караванов и жителей других городов и сел. В городах имелись гостиницы, караван-сарай, постоянные дворы, размеры и количество которых были прямо пропорциональны роли и значению данного города как административного или торгового центра. Разумеется, и в Ани, крупном торговом центре средневековой Армении, существовали подобные учреждения.

В эпиграфических памятниках Ани и его окрестностей неоднократно встречаются упоминания о таких зданиях общественного назначения, однако они обозначаются различными терминами: հիրատուն — гюратун, հիրանոց — гюраноц, ասպնջականոց — аспиджаканоц, փունդուկ — фундук, պանդուկ — пандок, հանապար — ханапар. Очевидно, это многообразие названий не должно нас удивлять; как мы увидим дальше, здания для приезжающих по своему назначению также были многообразными и каждое из них имело свои специфические особенности. Характерный облик имели постоянные дворы, находившиеся на перекрестках торговых путей, иначе выглядели городские караван-сарай, связанные с рынком. Но точное значение приведенных выше терминов, встречающихся в литературе и источниках, до сих пор остается не вполне ясным. Так, в армянских толковых и этимологических словарях слова հիրատուն—гюратун, հիրանոց — гюраноц, պանդուկ — пандок, ասպնջականոց — аспиджаканоц переводятся как «гостиница, место для отдыха и постоя гостей»¹. Слово же «ханапар» понимается как «большой дом», предназначенный также для гостей. Словари эти термины переводят обобщенно, а между тем каждый из них, несомненно, имел специфическое значение.

В. М. Арутюнян в книге, посвященной архитектуре средневековых караван-сараяв и мостов Армении, подробно разбирает планировочную структуру зданий и их строительную технику, устанавливает существенную функциональную разницу между теми помещениями, которые строились для отдыха путников вдоль дорог и подобными же помещениями в городах. Однако он не видит различия между строениями, называвшимися по-разному².

¹ Հ. Աճառյան, Հայերեն արձատական բառարան, Երևան, 1926; Ստ. Մալխասյանց, Հայերեն բացատրական բառարան, Երևան, 1944:

² Վ. Մ. Հարությունյան, Միջնադարյան Հայաստանի բարավանատներն ու կամուրջները, Երևան, 1960:

Изучение надписей из Ани и его окрестностей дает возможность уточнить назначение некоторых строений, обозначенных в надписях разными терминами. Так, в надписи из монастыря Оромоса (недалеко от Ани) встречается слово *ասփնջականոց* — аспнджаканоц, означающее гостиницу, которое происходит от нехлевийского слова аспадж «гость». В надписи говорится о том, что некий Саркис пожертвовал монастырскому «аспнджаканоцу» находящиеся у ворот Игадзора (в Ани) собственные дома³. В других надписях из Багнайра, Нораванка, Санаина и Дадиванка встречаются другие слова, уже армянского происхождения, — «һюратун» и «һюраноц», в буквальном переводе тоже означающие дом: для гостей — гостиницу; во всех случаях эти дома находятся при монастырях и им дарятся сады, села, мельницы, а также деньги.

В надписи 1205 г. из Санаина владыка Иоаннес из Хаченаса построил гостиницу *հյուրատուն* (һюратун) и подарил ей сад в Кошдзоре, в 1222 г. настоятель Санаинского монастыря Иоаннес передает гостинице сад, дом и земли. «В 1275 г. монах Вард купил у некоего Атома сад за 375 белых и подарил его гостинице Санаинского монастыря и кроме того ежегодно в день Вардавара гостинице предписывалось выдавать вино из местности Лерли»⁴. На основании приведенных надписей мы можем заключить, что монастырские гостиницы имели собственные поместья, с которых они получали доход. Надпись 1273 г. на хачкаре из Нораванка, установленном около здания гостиницы, находившейся за стенами монастыря, подтверждает и разъясняет это предположение. В ней читаем: «епископ Саркис построил дом для гостей *հյուրատուն* (һюратун) и дал этому дому село Авеш со своими угодьями, мельницу и сад... для того, чтобы доход от них был использован для нужд гостей, для того, чтобы чужестранцы и нуждающиеся в этом лица (очевидно, имеются в виду паломники — Р. Дж.) могли бы прокормиться...» (*«Ար զայսոց մուտքն ի հյուրերին պետքն անցուր, առարքն եւ կամ ուտելիքն ուտեն...»*)⁵.

Таким образом, гостиницы, называвшиеся һюратун, һюраноц или аспнджаканоц, судя по надписям XIII в., были монастырскими гостиницами, построенными, однако, за пределами монастырей, но принадлежавшими им. Эти гостиницы не были доходными, они не получали платы от постояльцев или получали немного и поэтому нуждались в дарах, которые и приносили им доход для удовлетворения нужд гостей.

Эти светские по характеру помещения (гостиницы—һюратуны), построенные, как правило, вне монастырских стен и не так монументально, как церкви, со временем разрушались и обычно не восстанавливались. Историки, изучающие средневековую архитектуру Армении, до сих пор не обратили должного внимания на эти зачастую непримечательные руины. В результате нам неизвестны не только их облик, но и планировка.

³ «Վիմական տարեգիր», կաղմեղ Կ. Կոստանյանց, II. Պետերբուրգ, 1913, стр. 242.

⁴ Կ. Ղաֆադարյան, Սանահնի վանքը և նրա արձանագրությունները, Երևան, 1957, стр. 38 и 162—163.

⁵ «Գիվան հայ վիմագրության», հատ. III, Երևան, 1967, стр. 246, № 813.

Следующее слово, означающее гостиницу, *փոփրուի* — фундук, персидского происхождения, в армянских надписях упоминается несколько раз. Впервые это слово встречается в надписи армянского царя Смбата, сына Гагика Багратуни (1038 г., монастырь Оромоц), где говорится о пожертвовании села Сахаруны и фундука монастырю⁶. Второй раз — в надписи 1042 г. из Багнайра, по свидетельству которой Григор Цагик и его сыновья дарят монастырской братии «свои благоприобретенные лавки, находящиеся напротив фундука Василя»⁷. Это название дважды встречается в надписи 1215 г. из Ани в виде «фундук» и «фундук со сводом». Обе последние гостиницы анийский богач Тигран Онец дарит монастырю⁸. Из контекста надписей видно, что фундуки, в отличие от *нюратунов*, были доходными гостиницами, сами приносили доходы владельцам. По своим функциям они были близки к дорожным караван-сараям, но строились в городе, были не местом короткого отдыха в пути, а служили для более длительного пребывания приезжающих гостей и имели, возможно, и некоторые торговые функции: в них или около них, как мы видим из надписи 1042 г., имелись лавки. Очевидно, это имел в виду В. М. Арутюнян, считая, что по своей планировке и архитектурному облику городские фундуки должны были отличаться от дорожных караван-сараяв⁹.

В Ани фундуки строились еще в XI в. Их было несколько. Из вышеуказанных надписей видно, что существовали «фундук Василя» и «фундук со сводами». К сожалению, кроме этих кратких сведений, мы не располагаем никакими другими данными.

Если в надписях XI—XIII вв. находим четкое различие *нюратуна* — монастырской гостиницы, и фундука — городской, то в одной надписи 1342 г. оба названия уже обозначают городскую гостиницу, а в современном армянском языке «фундук» и «пандок» употребляются как общий термин для гостиницы.

Третье слово, объясняемое в армянских словарях как гостиница, *խանապար* — ханапар, переводится как «большой дом»¹⁰. Для объяснения двух последних терминов уместно привести отрывок из рассказа Ибн-Хаукаля, относящийся к Нишапуру: «И есть в этих базарах постоянные дворы (ханат) и фундуки, в которых живут купцы с товарами, и есть в них «ханбераты» для продажи и купли. В каждый фундук направляются с теми видами товаров, которыми в нем обычно торгуют. И редко какой из этих фундуков не похож на самые большие базары своего рода. В этих фундуках обитают богачи из тех, кто занимается этим родом торговли, и владельцы больших партий товаров и больших денег. Для небогатых есть фундуки и постоянные дворы (хан), в которых обитают люди труда и ремесленники, с оживленными лавками, заселенными комнатами и мастерскими, наполненными ремесленниками. Так, у изготовляю-

6 «Վիճական տարեգիր», стр. 20—21.

7 Там же, стр. 22.

8 «Գրիգան հատ վիճազրուիթյան», հատ. I, Երևան, 1966, № 188.

9 Վ. Մ. Հարությունյան, указ. соч., стр. 8.

10 Ստ. Մալխուսյանց, Հայերեն բացատրական բառարան:

щих калансувы (головной убор) на их базаре есть фундук с мастерскими и комнатами, заполненными ими. У сапожников, галантерейщиков, веревочников и других на их базарах также есть фундуки, наполненные людьми их ремесла, что же касается фундуков крупных торговцев тканями и их «ханбератов», и их купли и продажи в них, то в них непрерывно участвует большинство городов»¹¹.

Таким образом, мы видим, что гостиницы при армянских христианских монастырях, имевшие благотворительное, а не коммерческое назначение, не связанные с торговлей, обозначаются чисто армянским термином «хюратун». В то же время гостиницы в городах и в торговых пунктах, обслуживавшие купцов и торговые караваны, носили персидское название (караван-сарай, фундук, хан). В рассказе о Пишапуре Ибн-Хаукаль упоминает три вида зданий: постоянный двор (ханат), дом, где живут купцы и хранятся их товары (фундук), а также «ханберат» — «для продажи и купли». Последний термин, возможно, по значению близок «хананапару» армянских надписей. Судя по приведенному рассказу, гостиницы в городе были разными, большими и малыми, для богатых и менее состоятельных купцов. В них производилась торговля и вместе с тем работали и ремесленники. Этот рассказ о персидском городе может быть с полным правом отнесен и к Ани XII—XIII вв.

Слово «хананапар» встречается всего четыре раза в надписях XIII—XIV вв. и относится к Ани. Первый раз это слово встречается в надписи 1215 г. Тиграна Оненца, помещенной на стене построенного им храма св. Григория. Здесь в числе даров монастырю упомянут «хананапар с лавками» и «хананапар Папенц четыре данг (части) и лавка у ворот»¹². В надписи 1271 г. братья Укан Каримадин, Папкан Вахрадин и их невестка Дапте Хатун передали монастырю Кармир-Банк (около Ани) «часть хананапара», находящегося на склоне Шахапа, «верх и низ и южную сторону с лавками»¹³. В надписи из монастыря Оромоц 1274 г. те же анийские граждане подарили монастырю два помещения (может быть, лавки) в хананапоре¹⁴. Четвертый раз хананапар упоминается как ориентир для лавки, купленной у Амир-Асана, находившейся напротив ворот «хананапара шляпника»¹⁵.

Во всех этих четырех случаях слово «хананапар» сочетается с лавками и обозначает не «большой дом» или караван-сарай, а здание, в котором купцы и торговцы не только останавливались, но и могли продавать и покупать товары, т. е. хананапары были своего рода «гостиницами дворами». Они приносили, несомненно, большой доход; ими владели богатые люди.

¹¹ Перевод О. Г. Большакова из книги А. М. Беленицкий, И. Б. Бенатович, О. Г. Большаков, Средневековый город Средней Азии, Л., 1973, стр. 318.

¹² «Գրիգորի հայ վրձարուիցան», հատ. 1, № 186.

¹³ И. Орбели, Надписи на камне, в его кн.: «Избранные труды», Ереван, 1963, стр. 474.

¹⁴ «Վրձարուի տարեգիր», стр. 117.

¹⁵ «Գրիգորի հայ վրձարուիցան», հատ. 1, № 86.

В 1908 г. во время VII археологической кампании Н. Я. Марром в Ани около храма Апостолов и Главной улицы были раскопаны два больших здания с богатым архитектурным убранством. Сначала их признали за большие дома богатых горожан, но позже они были определены как здания общественного назначения, как гостиница «одного большого караван-сарая с двумя дворами»¹⁶. Дальнейшие исследования показали, что эти дворы были самостоятельными зданиями, но сходными по планировке. Северное здание было одноэтажным, южное—двухэтажным. Каменные порталы обоих зданий, выходящих на Главную улицу, были богато украшены резным орнаментом. На одном из них изображен сфинкс, на втором — лев. Поэтому и в литературу они вошли под названиями гостиниц сфинкса (северная) и льва (южная)¹⁷.

Раскопки позволили полностью восстановить планировку обоих зданий, имевших обширный открытый двор, вымощенный каменными плитами, с водоемом в центре. Здания имели по два входа: восточный, парадный, выходящий на Главную улицу, и западный—второй вход—очевидно, черный. Во всю длину открытого двора, с обеих его сторон, имелись широкие возвышения «мастаба», подобные тротуару, куда выходили небольшие комнаты (2.5 × 5 м). Дверные проемы комнат были обрамлены каменными орнаментальными наличниками. Сами комнаты имели своды, а стены некоторых из них были украшены фигурной кладкой из красного и черного камня. В некоторых комнатах имелись подпольные помещения и очаги. В северной одноэтажной гостинице сфинкса было 18 комнат, а в южной двухэтажной льва — 36. Размеры гостиницы сфинкса по данным полевого дневника Марра таковы: «длина от двери до двери 26.70, ширина — от ниши до ниши — 8.65, длина восточной стены — 3.50, ширина стен — разная, ширина прохода между мастабами 4.85, высота мастабы — 0.63, ширина мастабы: боковой и восточной 1.85, западной 1.80»¹⁸. Помещения эти могли быть использованы различным образом — для жилья, или как лавки, а иногда и как мастерские ремесленников. В торцовых частях дворов имелся еще ряд больших по площади помещений с толстыми стенами. Возможно, они служили хозяйственным целям, как кладовые, хлевы или конюшни. У стен гостиниц снаружи были расположены лавки и мастерские (медника и кожевника).

Подробно описывая раскопки двух этих зданий, Марр указывал: «Гостиницы эти в Ани носили название «ханапар», ханапары строились князьями, но собственность составляли часто церквей, которым они передавались в тех или других благотворительных или благочестивых целях»¹⁹.

Таким образом, Марр не сомневался в том, что им был раскопан именно «ханапар» армянских надписей, здание не простого караван-са-

16 И. Орбели, Путеводитель по городищу Ани, СПб., 1910, стр. 27—29.

17 Н. Я. Марр, Ани, М.—Л., 1934, стр. 72.

18 Н. Я. Марр, Раскопки гостиницы сфинксов, дневники. Архив АН СССР, ф. 800, оп. 1, ед. хр. 4600, л. 193. Размеры указаны в метрах.

19 Н. Я. Марр, Ани, стр. 96.

рая, а здание типа «гостинного двора», как мы видели выше, характерное и для других городов средневекового Востока. Вопрос датировки этих замечательных анийских зданий, достоверно реконструированных в чертежах архитектора Анийской экспедиции Т. Тораманяна, решался по аналогии с порталом «дворца Паронов» в Ани — в пользу середины XIII в.²⁰ Однако Н. М. Токарский, детально изучивший стиль орнаментальных мотивов и строительной техники этих и других строений в Ани XII—XIII вв., полагает, что близнецы-гостиницы с идентичной планировкой были построены не одновременно, а с промежутком по крайней мере в пятьдесят лет. По его мнению, южная двухэтажная гостиница относится к началу XIII в., ко времени правления Захаридов в Ани, а вторая, северная, была сооружена позднее, в период монгольского владычества²¹.

Крупные ханнапы, несомненно, приносили большой доход своим владельцам, но о размере этих доходов из армянских источников мы ничего не узнаём. На помощь нам могут прийти данные о других странах средневекового Востока. Так, описывая Египет XI в., Насир-и-Хусрау рассказывает: «я видел там караван-сарай, называвшийся Дар-ал-Везир, где жили торговцы кесабом (парчой), в нижнем этаже жили портные, а в верхнем — штопальщики. Я спросил заведующего, какой доход приносит этот караван-сарай, он ответил — каждый год двадцать тысяч магрибинских динаров; однако в данный момент один угол здания обрушился и его вновь отстраивают, тем не менее и сейчас мы имеем доход тысячу динаров в месяц, то есть двенадцать тысяч в год. Мне говорили, что в городе больше этого караван-сарая нет, но таких же ханов около двухсот»²².

О. Г. Большаков считает эту цифру значительно преувеличенной и указывает, что на рубеже XI—XII вв. в караван-сараях Александрии брали за суточное хранение одного тюка 1½ динара, примерно столько же стоила и ночевка в нем. Следовательно, караван-сарай, принимавший 30—40 постояльцев, мог приносить в сутки около 100 дирхемов (2 динара), а в год — около 700 динаров. Для Средней Азии доход рядового караван-сарая он исчисляет в сумме 100—200 динаров в год²³. Разумеется, по этим данным трудно судить о доходах описанных выше анийских ханнапов, однако судя по архитектурному облику, по местоположению в центре города, на Главной улице, и имеющимся удобствам, вряд ли они были дешевыми.

В связи с этим небезынтересно было бы обратиться к вопросу о том, кто же мог быть владельцем этих и подобных ханнапов. Ханнапы, эти «гостинные дворы», очевидно, строили богатые горожане Ани; как видно из надписей, ими могли владеть полностью или частично, иногда доходы

²⁰ Քրիստի Թորամանյանի, նյութեր հավազան և արտադրամասերի մասին պատմություն, հատ. 1, 1942, стр. 351.

²¹ Н. М. Токарский, Архитектура Армении IV—XIV вв., Ереван, 1961, стр. 262.

²² Насир-и-Хусрау, Сафар-Намэ. Книга Путешествия, М.—Л., 1935, стр. 127.

²³ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков, указ. соч., стр. 318.

от некоторых их частей жертвовались монастырям. Согласно надписи 1215 г., ханапаром, и не одним, владел известный анийский богач Тигран, сын Смбагоренц Сулеми из рода Онеиц, купец, ростовщик, владелец многих земель и угодий. Н. Я. Марр считает его «типичным для своей эпохи капиталистом»²⁴, одним из представителей новой знати, в чьих руках постепенно сосредоточивались большие богатства, добытые торговлей всех видов, в том числе и меновой. В надписях Тиграна Онеица имеется прямое указание на то, что он занимался ссудными операциями, давал деньги под заклад, был крупным банкиром своего времени.

С конца XII в. и в первой половине XIII в. Ани начинает расти как торговый город, появляется богатое городское население, связанное главным образом с торговлей. При Багратидах недвижимым имуществом в городе, — как домами, так и торговыми предприятиями-гостиницами и лавками, — владели представители царствующей династии и их родственники, то есть родовая знать. Так, если в середине XI в. в Ани хозяином гостиницы-фундука был царь Смбат, сын Гагика, а сестра царя Смбага I имела в Ани торговые ряды²⁵, то в XIII в. собственниками домов, лавок, гостиниц, ханапаров и других доходных предприятий становится торговая аристократия — Тигран Онеиц, Укан и Папкан, представители рода Умекянов и другие. В их владение переходят и большие гостиницы — ханапары.

ԱՆԻԻ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ՇԵՆՔԵՐԻ
ՀԱՄԱՐ ՕԳՏԱԳՈՐԾՎԱԾ ՄԻ ՔԱՆԻ ՏԵՐՄԻՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Հ. Մ. ԶԱՆՓՈՒԱԴՅԱՆ (ԱԵԻՆԳՐԱԳ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Միջնադարյան Հայաստանի XI—XIV դդ. վիճական արձանագրութիւններում հաճախ հանդիպում են հյուրատուն, հյուրանոց, ասպնջականոց, փունդուկ, պանդուկ, խանապար տերմինները, որոնք բոլոր բառարաններում բացատրվում են որպես հյուրերի հանգրվան-հանգստավայր: Նույն այդ ժամանակների նվիրատվական արձանագրութիւնների ուսումնասիրութիւնը բերում է այն եզրակացութիւն, որ ընդհանուր առմամբ հյուրերի օթեան նշանակող այդ տարբեր բառերը իրականում ունեն նաև իրենց հատուկ ուրույն նշանակութիւնը: Այսպես, արձանագրութիւններում «հիրանոց», «հիրատուն», «ասպնջականոց» են անվանվում վանքերին կից կառուցված այն շէնքերը, ուր օթեանում ու հանգստանում էին տվյալ վայրը ժամանած հյուրերը, ուխտավորները և ուրիշներ, ստանալով օթեան և սնունդ: Ամենայն հավանականութեամբ այս հյուրանոցները անեկամտաբեր էին, ուստի և հասկանալի է դառնում այն հանգամանքը, որ տարբեր մեծահարուստ մարդիկ նրանց էին նվիրաբերում այգիներ, տներ, խանութների և այլ եկամուտներ: Նման տիպի արձանագրութիւններում նշված, նույն նպատակին ծառայող պանդուկ, փուն-

24 Н. Я. Марр, Ани, стр. 34.

25 Там же, стр. 33.

դուկ, խանապար շենքերը, որոնք գտնվում էին բանուկ ճանապարհների հանգուցակետերում և քաղաքներում, արդեն այլ բնույթ ունեին. դրանք եկամտաբեր էին և, համաձայն վիմական արձանագրությունների, որպես այդպիսիք ամբողջությամբ կամ մաս առ մաս նվիրաբերվում էին այս կամ այն վանքին:

Անի քաղաքի կենտրոնում Ն. Յա. Մառի արշավախումբը պեղել է XII—XIII դդ. պատկանող երկու խանապար: Այդ տիպի խանապարներ, նույն այդ ժամանակ, հայտնի էին Մերձավոր Արևելքում և, համաձայն գրավոր աղբյուրների, բավական եկամտաբեր էին: Անիում եկամտաբեր պանդոկների, փունդուկների, խանապարների տերերն էին հայտնի մեծահարուստներ Տիգրան շոնենցը, Ուբանը, Պապբանը և ուրիշներ: